

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Биографии первых переводчиков буддийских сочинений на китайский язык (II–V вв.)¹

Каждый исследователь исторической грамматики разговорного китайского языка любой эпохи должен определить для себя наиболее репрезентативные письменные источники. Для указанного периода такими источниками являются наиболее ранние переводы буддийских текстов, поскольку они были созданы в результате деятельности высокообразованных переводчиков, прекрасно знавших свой предмет и досконально изучивших китайский язык.

Ключевые слова: переводы, буддийские тексты, школы переводчиков, адекватность передачи, репрезентативный источник.

В своих исследованиях мне приходилось неоднократно говорить об особой роли буддийских текстов-источников в истории развития китайского языка, если точнее, для формирования его исторической грамматики. В первую очередь, это касалось самого раннего периода — обычно я определяю его временем III–V вв. н. э., но временные рамки этого процесса в данном случае вполне можно сдвинуть несколько вглубь времени, поскольку наиболее достоверная дата проникновения буддизма в Китай — это I в. н. э.

Так, в памятнике, относящемся к концу династии Хань, — *Ли хо лунь* (理惑論 — «Трактат, разрешающий сомнительные вопросы»), автором которого был Му-цзы (牟子), уже встречается слово 浮圖 *futu* — наиболее ранняя транскрипция санскритского «Buddha», т. е. Будда.

В этом же трактате изложена легенда о том, как император Мин-ди (明帝) увидел во сне святого, или необыкновенного человека (神人) с золотым лицом, который летал по дворцу. Император созвал сановников для истолкования сна, и один из сановников — мудрец Фу И (傅毅) — объяснил, что, по слухам, в государстве Тянь Чжу (天竺), т. е. в Индии, есть человек, который «обрел путь», зовут его Будда. О нем говорят, будто он витает в пустоте, а тело его светится, как солнце. Видимо, он и явился императору во сне. Получается, что эта легенда рассказывает о Будде, как о современнике. Выслушав своих сановников, император Мин-ди отправил на Запад посольство во главе с Чжан Цянем (張騫), которое должно было привезти в Китай священные книги. Это происходило в годы Юн-пин (永平) правления императора Мин-ди, т. е. в период с 58 по 75 гг. н. э.

¹ Статья выполняется при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-04-00048.

При подготовке предлагаемого материала использованы сведения, почерпнутые из книги Тан Юн-туна: [1].

Оставляя в стороне другие легенды и варианты легенд, не имея возможности определить, что в них соответствует действительности, а что нет, мы можем, тем не менее, заключить, что знакомство Китая с буддизмом пришлось именно на рубеж нашей эры.

Первоначально буддийских монахов не очень отличали от магов и волшебников, и только к середине II в., ко времени правления императора Хуань-ди (桓帝), положение изменилось.

К концу II в. н. э. в Китае сложились собственные течения, или школы, переводчиков буддийских текстов. Крупнейшими представителями этих течений были Ань Ши-гао (安世高) и Чжи Чань (支讖).

Ань Ши-гао — выходец из Парфии (Аньси). (Как известно, с 250 г. до н. э. по 227 г. на территории Парфии существовало Парфянское царство.) На название местности указывает и фамилия переводчика.

Здесь следует пояснить, что фамилии и имена буддийских монахов строились по определенной схеме: вместо фамилии обычно брался первый слог китайской транскрипции названия того государства, выходцем из которого был данный монах. Далее шло имя: оно могло быть либо в транскрипции, либо, если оно было значимо, переводилось на китайский язык, как, например, у Ань Ши-гао ('Высокий для своего века') и Чжи Чаня ('Искусный в предсказании').

Около 148 г. Ань Ши-гао прибыл в Лоян и принялся за переводы на китайский язык буддийской литературы, и за период со 148 по 171 г. Ши-гао перевел свыше 30 сутр. По свидетельствам современников, это был весьма эрудированный человек: он изучил языки тех государств, что лежали на его пути из Парфии в Китай, а также — что весьма важно — овладел китайским языком в такой мере, что, зная буддийские тексты, он мог излагать их общий смысл. Излагал Ань Ши-гао по пунктам, а записывали за ним его ученики и последователи — это были уже настоящие китайцы. Так создавалась и складывалась переводческая традиция.

Современником Ши-гао был другой очень известный переводчик — уже упоминавшийся Чжи Чань (полное имя которого Чжилоуцзячань 支婁迦讖); он был родом из Бактрии (историческая область на сопредельных территориях современных Узбекистана, Таджикистана и Афганистана между горной цепью Гиндукуш на юге и Ферганской долиной на севере). Переводами Чжи Чань начал заниматься в конце II в. в Лояне.

Известен и ряд имен китайцев, принадлежавших к этой школе переводчиков: Мэн Юань-ши (孟元世), Чжан Лянь (張蓮), Го Чжи (郭稚) и др. Они-то, вероятно, и давали окончательную китайскую версию перевода.

На этом раннем этапе развития буддизм в Китае теснейшим образом связывался с даосизмом и даосской магией и воспринимался в качестве одной из областей оккультных наук.

И только в последние десятилетия династии Хань, приблизительно со 150 г. н. э., буддизм приобретает самостоятельное значение как *философское* учение и постепенно становится массовым явлением. Центром распространения буддизма стал район Лояна. В эпоху Троецарствия (222–280) к северному району распространения буддизма с центром в Лояне прибавился южный район с центром в городе Цзяньге (ныне Нанкин), столице царства У.

Наиболее известные переводчики этого времени: Чжи Цянь (支謙) — на севере и Кан Сэн-хуэй (康僧會) — на юге.

Чжи Цянь (он также фигурирует под именем Чжи Юэ 支越 — ‘Превосходящий’, ‘Превышающий’, и Чжи Гун-мин 支共明) — по происхождению бактриец. Его отец Чжи Фа-ду (支法度 — ‘Устанавливающий внутренний закон’) приехал из Бактрии в Китай в конце II в. н. э. Он обратился в буддизм несколько сот человек, за что был пожалован придворным чином и зачислен в телохранители государя. Чжи Цянь родился в Китае, учиться начал с шести лет, а в тринадцать лет он уже читал на иностранных языках — всего он изучил шесть иностранных языков. В последние годы династии Хань Чжи Цянь переехал на юг. Чжи Цянь сам выполнил ряд переводов; кроме того, он вносил поправки в переводы Чжи Чаня, о котором шла речь выше, а также писал оригинальные произведения на китайском языке — настолько он им овладел. В 229 г., когда Чжи Цянь еще был мирянином, правитель царства У, услышав о его таланте, присвоил ему титул «боши» (博士) — высшая ученая степень, «доктор наук», и назначил наставником наследного принца. Умер Чжи Цянь 60-ти лет от роду.

Из переводов, принадлежащих Чжи Цяню, следует отметить произведения из цикла о жизни Будды (например, *Фо шо цзю сэ лу цзин* 佛說九色鹿經 — «Будда излагает сутру о девятицветном олене»). До нас дошли очень немногие из его переводов.

Кан Сэн-хуэй (康僧會) — по происхождению согдиец, но предки его переселились из Согда (область между современными Узбекистаном и Таджикистаном) в Индию. Кан Сэн-хуэй было всего десять лет, когда он лишился родителей. Когда же он стал шраманом, Кан учился у последователей Ань Ши-гао. Кан Сэн-хуэй являл собой образец совершенно «окитаившегося» чужеземца. Блестяще владея китайским языком и стилем, он являл собой пример носителя двух культур — китайской и индийской. Существует подозрение, что сутра *Лю ду цзи цзин* (六度集經 — «Сутра собрания шести способов переправы *pāramitā* на другой берег»), которую считают переведенной Кан Сэн-хуэем, могла быть просто им самим и составлена. Все переводы Кан Сэн-хуэя отличает прекрасный китайский язык. Умер Кан Сэн-хуэй в 280 г.

В период династии Цзинь (265–419) наиболее значительной фигурой среди переводчиков был Чжу Фа-ху (竺法護 — ‘Охранитель закона’). Родители его, родом из Бактрии, жили в Дуньхуанском уезде. Восьми лет

Фа-ху ушел от мира, наставником у него был шраман-индус, отсюда и фамилия Чжу (竺 — 'Индия'), которую взял себе Фа-ху. Обладая прекрасной памятью, Фа-ху заучил наизусть много сутр. В поисках сутры *Фан дэн цзин* (方等經 — «Сутра об истинных и равных») он прошел 36 стран и, по свидетельствам современников, изучил языки этих стран. С большой коллекцией книг Фа-ху вернулся в Китай и переселился из Дуньхуана в Чанъань. По разным сведениям, он перевел от 150 до 210 произведений. Как и другие переводчики этого времени, Фа-ху переводил устно, а записывали его ученики. Переводы, выполненные Фа-ху, ближе к северной традиции, так как сам он был с севера и связан был с Лояном и Чанъанью.

В период Цзинь было осуществлено много переводов, появились новые школы переводчиков. В числе создателей новых школ были такие крупные фигуры, как Ши Хуэй-юань (釋慧遠) и Ши Дао-ань (釋道安).

Учеником и последователем Дао-аня был известный переводчик цзиньского периода Чжу Фо-нянь (竺佛念 — 'Будду вспоминающий'); который перевел, в частности, сутру *Чу яо цзин* (出曜經 — «Avadāna о достопамятных деяниях»). Годы его жизни 312–385. Он родился в Лянчжоу (涼州), с детства любил путешествовать, отличался большой наблюдательностью. Переводческая деятельность Фо-няня в основном проходила в Чанъани.

Переводчиком, снискавшим огромную известность и славу, был Кумараджива (鳩摩羅什), индус по национальности. Он родился в 343 (или 344?) г. в царстве Куча (или Кушанское царство — древнее государство на территории современной Средней Азии). Точных сведений о времени проникновения буддизма в Куча нет, но несомненно, что во время Западной Цзинь (265–317) влияние буддизма там было уже очень сильным. Предки Кумарадживы занимали в царстве Куча высокие посты. Отец его, человек весьма обширных знаний, был государственным наставником. Сам же Кумараджива в семь лет постригся в монахи, а девяти лет вышел победителем из состязания в споре, в котором участвовали самые знаменитые наставники. Впоследствии Кумараджива посетил государство Кашгар и пробыл там год. За это время он значительно пополнил запас своих знаний и, в частности, тщательно ознакомился с принципами построения жанра «вопросов и ответов» (問答) — очень распространенной формой буддийских произведений. Здесь же, в Кашгаре, Кумараджива изучил грамматику санскрита. После этого он в течение года жил в государстве Вэньсю (溫宿 — земли в нынешнем Синьцзян-Уйгурском автономном районе). Имя известного проповедника и переводчика гремело повсюду.

По свидетельствам современников, посещавших в это время царство Куча, буддизм был там в расцвете, а имя шрамана Кумарадживы окружено было славой.

В 401 г. Кумараджива приехал в Чанъань. Здесь и прошли последние годы его жизни. Умер он в возрасте 70 лет в 413 г. и был похоронен в храме Дасы (大寺).

Кумараджива перевел много произведений. При этом качество его переводов было гораздо выше, чем у его предшественников. Современники писали о том, как выглядел процесс перевода у Кумарадживы: он смотрел в текст оригинала и говорил по-китайски, причем самые глубокие мысли он излагал вполне доступным языком.

Кумарадживе принадлежат переводы таких известных сутр, как *Фа хуа цзин* (法華經 — «Лотосовая сутра», санскр. *Saddharma Puṇḍarīka sūtra*), *Цзинь ган цзин* (金剛經 — «Ваджраччхедика-праджняпарамита-сутра»), *Вэймо цзин* (維摩經 — «Сутра о Вималакирти») и другие.

Во второй половине V в. широкой славой пользовались известные шраманы-переводчики своего времени Тянь Яо (曇曜) и Цзицее (吉伽夜, санскр. Kekeya) — они переводили совместно.

Очень скудны сведения о переводчице *Бай юй цзин* (百喻經 — «Сутры ста притч») Гунавриддхи (求那比地) — он был выходцем из Центральной Азии, учеником Сангхасены (僧伽斯那). В 479 г. он прибыл в Нанкин, где в течение 492–495 гг. занимался переводами. Гунавриддхи перевел три сочинения, из которых сохранилось два: *Фо шо Сюйда цзин* (佛說須達經 — «Будда излагает сутру для Судатгы») и *Бай юй цзин*, или «Сутра ста притч»; перевод последней был выполнен в 492 г. Умер Гунавриддхи в 502 г.

Мой рассказ о переводчиках, разыскания каких бы то ни было деталей, порой, к сожалению, весьма скудных, их биографий, не просто рассказ для рассказа. Изложенное выше было важно для меня, поскольку на выполненных этими людьми текстах переводов я основывала свою концепцию изучения позднего древнекитайского (или раннего среднекитайского) языка. Поэтому мне необходимо было понять, насколько тексты переводов действительно отразили язык времени и могут быть материалом для решения стоявшей передо мной проблемы.

Ответ на свой вопрос я получила, изучив биографии переводчиков: да, тексты переводов, выполненные людьми образованными, весьма эрудированными, досконально изучившими китайский язык, достаточно полно и адекватно отразили основные характеристики языка того времени, так что с полным правом их можно и должно рассматривать как материал — источник для исследования истории китайского языка указанного периода.

Литература

1. Тан Юн-тун 湯用彤. Хань, Вэй, Лян Цзинь, Нань бэй чао фоцзяо ши 漢魏兩晉南北朝佛教史 (История буддизма в период Хань, Вэй, Западной и Восточной Цзинь, Южных и Северных династий). — Шанхай 上海: Шанхай жэньмин чубаньшэ, 2015. — 623 с.